

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

DOI: 10.15372/HSS20220301
УДК 821.161'01'(470)"15"

Л.И. ЖУРОВА

АПОКРИФИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ В ОБЛИЧИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ МАКСИМА ГРЕКА

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

Основная цель настоящего исследования – определить место и роль сочинений Максима Грека, направленных против апокрифических сказаний, в его рукописном наследии. Решение задач – выявить списки текстов, провести текстологический анализ, описать рукописную традицию – позволяет раскрыть особенности обличительной практики публициста. Изложены результаты изучения трех сочинений Максима Грека, не вошедших в состав прижизненных авторских кодексов. Установлено расхождение в трактовке Максимом Греком сюжета о ниспосланной Господом грамоте, представленного в сочинении-миниатюре «Ответ о небесной грамоте» и «Послании некоему мужу». Обнаружен первоначальный вариант, сохранившийся в автографе писателя, «Сказания об иерействе Христа», описана история текста памятника. Исследована рукописная традиция «Послания некоему мужу», увлекшемся «Луцидариусом», проанализированы принципиальные различия двух установленных редакций. Формат изученных текстов интересен как один из опытов в творческой лаборатории публициста, отражающий зарождение замысла и практику начального этапа работы автора над темой, входящей в интердискурс феномена лжи.

Ключевые слова: Максим Грек, апокрифические сказания, иерейство Христа, «Луцидариус», рукописная традиция, редакция.

L.I. ZHUROVA

THE APOCRYPHAL STORIES IN THE CONDEMNATORY PRACTICES OF MAXIMUS THE GREEK

History Institute SB RAS,
8, Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

V.S. Ikonnikov made a review of the critiques of the apocryphal stories in works by Maximus the Greek. The paper objective is to investigate several texts by Maximus the Greek not included mostly into the author's codes of the learned monk that expose apocryphal contents of certain narratives. Two writings- miniatures, "An answer about the heaven's epistle" and "Tale of Jesus Christ's priesthood", are the theologian responses regarding apocryphal stories. In the first brief statement, Maximus the Greek simply denies the existence of the epistle granted by God. It is known that the original text of "Tale of Jesus Christ's priesthood" is on manuscript margins of the mid XVI century kept in the Russian State Library (fond 173/I № 57) as an autograph comment for the apocrypha by Theodosius the Jew. In such a context, the literary monument has been preserved as part of other collections of the XVI–XVII centuries. In his tale, Maximus the Greek made three statements contesting Jesus Christ's priesthood. "The epistle to a certain man" contains the critique of the collected works "Lucidarius" sent to a certain George and translated from German. The article contains assumptions regarding the addressee's personality, and details of two versions of the Epistle, the Slavic and Troitsk versions, known as parts of the hand-written collections of the late XVI–XVII centuries. The main feature of the Troitsk version consists in inserts of quotations from Lucidarius into the author's text, likely made by an editor from the XVII century: they accompany the statements of Maximus the Greek and ensure their perception by the reader. The versions differ by the content amount. Another anti-apocryphal writing by Maximus the Greek "The tale of handwritten recording of sins" has been preserved in two versions, its handwriting tradition has been described.

Key words: Maximus the Greek, apocryphal tales, Jesus Christ's Priesthood, the critique of Lucidarius, the handwriting tradition, version.

Людмила Ивановна Журова – д-р филол. наук, главный научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: zhurovansk@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6796-0896>

L.I. Zhurova – Doctor of Philological Sciences, Chief Researcher, Institute of History SB RAS.

ВВЕДЕНИЕ

В истории русской книжности первой половины XVI в. известны примеры помещения апокрифических сказаний в состав сводов церковных публицистов. Так, новгородский архиепископ Геннадий и игумен Волоцкого монастыря Иосиф делали извлечения из книги Еноха, хотя Иосиф Волоцкий в Седьмом Слове «Просветителя» призывал: «еретика человека отвращаися, завещанные книги прочитаи, отреченная же отнюдь не чти» [Просветитель..., 1904, с. 323], а митрополит Макарий внес некоторые неканонические сюжеты в состав Великих Миней Четых (сентябрь). Эти примеры свидетельствуют о большой популярности апокрифов в русской книжности.

Обзор апокрифических сюжетов в трудах Максима Грека сделан В.С. Иконниковым. Историк отметил, что Святогорец, в отличие от проповедников, призывавших запретить чтение отреченной литературы, критикует повествования, уклоняющиеся от Священного Писания, и своим долгом считает обличение «лжи неправды». Сочинения Максима Грека против апокрифов Иконников считал спровоцированными «частными случаями» и предлагал рассматривать их как «замечания на эти случаи» [1915, с. 353]. И в этом был не совсем прав, поскольку некоторые из трудов ученого монаха, представляющие собой обличительные трактаты, были включены им в состав прижизненных кодексов: «Слово обличительно вкупе и развращательно лживаго списания Афродитиана, персянина зломудреннаго» (10-я глава Иоасафовского собрания [Преподобный Максим Грек..., 2014, с. 125–135]), «Сказание о Иуде предатели» (31-я глава Иоасафовского собрания [Там же, с. 284–285]), «Сказание къ глаголющим, яко во всю Светлую неделю солнце не заходя стояло» (42-я глава Иоасафовского собрания [Там же, с. 332–334]).

В связи с подготовкой научного издания третьего тома Сочинений Максима Грека возникла необходимость в исследовании ряда текстов писателя, где он обличает апокрифические сюжеты, которые распространялись в Московской Руси во второй четверти XVI в., но оказались не включенными в авторские кодексы (Иоасафовский и Хлудовский своды).

АПОКРИФ О НИСПОСЛАННОЙ С НЕБЕС ГРАМОТЕ

Два мини-сочинения – «Ответ к вопросившему: «Къ кому, рече, прежде всех с небесе грамота съслана бысть?»» (34 глава Хлудовского собрания) [Иванов, с. 133; Сочинения преподобного..., с. 286] и «Сказание инока Максима Грека Святогорца против глаголющих: «Христа во священство ставили»» [Иванов, 1969, с. 131] – в самом деле представляют собой реплики по поводу неканонических сказаний. Так, в «Ответе к вопросившему» церковный публицист

просто отрицает сам факт ниспослания грамоты: «А съ небесе грамота нѣсть съслана николи же никому же» – и призывает вопросившего «той лъжи не внимаи». Главный аргумент в защитной позиции Святогорца – ссылки на Священное Писание, и здесь он приводит реминисценцию на Первое послание Иоанна: «Лъжа от диавола есть, а истина от Бога» (1 Ин 2: 21). В науке утвердилось мнение, что данное высказывание Максима Грека спровоцировано «Беседой трех святителей», но вряд ли это было возможно, поскольку инок не мог сослаться на апокрифическое сочинение: «Василий рече: Кому посла Господь грамоту? Иван рече: к Сифу, сыну Адамову» [Порфирьев]. В тексте ученого монаха речь идет о другом сюжете: рассказ о Сифе, который стал первым человеком, обретшим (создавшим) письменность, представляет иной нарратив, нежели упоминание загадочной небесной грамоты. «Ответ к вопросившему» в первоначальном варианте сохранился без названия в комплексе с другими сочинениями-миниатюрами в составе уникального Румянцевского сборника¹: «Сказанием, который убо въ челоуѣческом естествѣ прѣвыи грѣхъ» [Иванов, 1969, с. 172], «Сказанием о венцах свадебных» [Там же, с. 129–130], которые в Хлудовском кодексе заняли положение 33 и 35 глав [Синицына, 1977, с. 244].

СКАЗАНИЕ ОБ ИЕРЕЙСТВЕ ХРИСТА

«Сказание Максима Святогорца против глаголющих: «Христа во священство ставили»» сохранилось в виде заметок на полях рукописи (в прямом смысле этого слова). Текст составлен из трех тезисов, опровергающих положения популярного апокрифа «Феодосия Евреянина об иерействе Иисуса Христа». Это неканоническое сказание неоднократно издавалось по разным редакциям (Н.С. Тихонравовым, И.Я. Порфирьевым, В. Ягичем, М. Соколовым), было включено в виде вставки в ряд списков первого варианта популярного в книжной традиции Жития Богородицы греческого агиографа IX в. Епифания Монаха (иеромонаха обители Каллистрата в Иерусалиме)² [Творогов, 1987. С. 137–138]. Так, один из списков Жития Богородицы иеромонаха Епифания находится в сборнике житий и бесед, принадлежавшем бывшему Московскому митрополиту Иоасафу, старцу Троицкого монастыря³. На л. 2 об.–3 сохранилась киноварная владельческая запись: «Митрополита Иасафа». Этим

¹ Российская государственная библиотека (РГБ). Ф. 256, № 264, л. 207 об.–208.

² Епифания, иеромонаха обители Калистратовы, О житии и о възпитании и лѣтнаго показаниа Пречистые и Препоблагословенныя Владычицы нашеа Богородицы и Приснодевы Мариа. Благослови, Отче!

³ РГБ. Ф. 173/1, собр. МДА, № 57, XVI в., л. 248–264 (по нижней пагинации).

же почерком сделана аналогичная запись на нижнем поле другой рукописи – сборника сочинений Максима Грека (Иоасафовское собрание)⁴: «Сеа книга Троецкаа Сергиева монастыря, митрополита Иасафа». Сборник МДА 57, как и МДА 42, – прижизненная рукопись Максима Грека, которого с Иоасафом должны были связывать дружеские отношения. Можно предположить, что эта рукопись (МДА 57) тоже первоначально принадлежала Максиму Греку, но по каким-то причинам вместе с МДА 42 была передана (подарена) Иоасафу – известному библиофилу. В МДА 57 на нижнем поле л. 248 почерком неосновного писца сделана киноварная маргинальная запись, указывающая на сочинение афонского монаха: «В семь Словъ иерѣство Иисово, и то обличает Максим Грекъ от Святыхъ Писаниих, яко ложно естъ». На л. 256 об.–257 об. читается апокриф Феодосия Евреянина, а по нижнему полю этих же листов рукой Максима Грека вписано «Сказание», т.е. оригинальный текст афонца в автографе⁵ писателя представлен параллельно неканоническому сочинению. Заголовок «Сказание Максима Святогорца против глаголющих: “Христа во священство ставили”» выполнен киноварью тоже почерком ватопедского инокa.

Аналогичную рукописную картину «Сказания» наблюдаем в составе сентябрьской Миней Четьи⁶, где Житие Богородицы читается на л. 83 об.–113 об., а на поле л. 83 об. киноварью вписана маргиналия почерком неосновного писца: «Зри о семь въ 14 листѣ сего Слова. Въ сем Словѣ поповство Иисуса Христа, и то обличает Максим инок Грекъ Святими Писании, занеже ложно естъ, и сего ради не подобает его чести на соблазны людемъ». На л. 98–103 имеется апокриф Феодосия Евреянина, на нижнем поле этих же листов почерком неосновного писца, другими чернилами вписано «Сказание» Максима Грека. В такой связанности обличительного слова публициста и апокрifa можно видеть первоначальный этап истории текста памятника. В дальнейшем в сводах конца XVI – начала XVII в.⁷ сочинение занимает сугубо автономное положение. Рукописная традиция текста весьма устойчива, принципиальных разночтений между списками нет. Но извлечение его русскими книжниками из окружения апокрифического сюжета, вызвавшее нарушение кода текст–контекст, стало важным моментом литературной истории сочинения.

В своем «Сказании» Максим Грек опротестовал три положения (отметив их нумерацией) в учении

иудейского князя Феодосия, предлагавшего считать возможным поставление Христа во священство. Святогорец утверждал, что, во-первых, Христос происходил от колена Иудина, а не Левина, от которого поставлялись священники, поэтому Иисус не мог быть иереем левитянам. Во-вторых, согласно словам апостола Павла, Христос был поставлен священником по чину «Мелхиседекову, а не по чину Аронову» (Евр 5: 5–10), поэтому он не мог быть представлен по второму чину. В-третьих, если бы «вѣдали презвитери и архиереи Его священника, от них поставлена», то не устроили бы Христу допрос в святилище: «коею властию сия твориши?». И заключает Максим Грек: «Лжа убо проявлена сия повѣсть». Легенда об иерействе Христа («Как Христа ставили во священство») была напечатана в лексиконе «Суда», переводом которого на русский язык занимался Максим Грек.

ПОСЛАНИЕ НЕКОЕМУ МУЖУ

В «Послании к нѣкому мужю поучительно на обѣты нѣкогого латынина мудреца» [Иванов, 1969, с. 129–131; Сочинения преподобного..., 1860, с. 226–236] Максим Грек критикует «Луцидариус» («Златой бисер»), средневековый памятник энциклопедического характера, апокрифического содержания, появившийся на Руси во второй четверти XVI в. Апокриф известен в русской рукописной традиции в нескольких редакциях и многочисленных списках XVII–XIX вв., был опубликован Н.С. Тихонравовым, И.Я. Порфирьевым [Буланина, 1989, с. 72–76]. С.А. Архангельский показал, что Максим Грек пользовался текстом, близким к самой полной редакции, изданной И.Я. Порфирьевым [Архангельский, 1899, с. 73–78]. Но по перечню вопросов, обсуждаемых в «Послании некоему мужю», можно видеть, что их число было небольшим и касались они в основном событий библейской истории. Сравнение «Послания некоему мужю» с изданием «Луцидариуса» И.Я. Порфирьева выявило выборочность сюжетов, прокомментированных Максимом Греком. Так, составлены ответы к отдельным вопросам, выбранным из нескольких глав средневековой народной энциклопедии: 2, 3, 4, 5, 7, 10, 11, 13, 14. В «Послании некоему мужю» находим положения, не известные по изданию Порфирьева, например, о том, кому потребуются овощи, выращенные в раю, если человек из него изгнан.

Текст немецкой книги «Луцидариус» на древнерусском языке в XVI в. не сохранился. Вопрос об авторе ее перевода остается пока нерешенным. Н.С. Тихонравов, опубликовавший памятник, считал переводчиком апокрifa Георгия – адресата «Послания», который обратился к ученому монаху с просьбой изъяснить некоторые фрагменты популярного сборника. В.С. Иконников заметил, что перевод, оказавшийся в руках Максима Грека, «отличался крайней букваль-

⁴ РГБ. Ф. 173/1, собр. МДА, № 42, середина XVI в., л. 4–5.

⁵ Д.М. Буланин поставил под сомнение существование автографов Максима Грека [2019, с. 122–124].

⁶ РГБ. Ф. 304/1, № 663, XVI в.

⁷ РНБ, собр. ОЛДП. О, № 176, конец XVI в., л. 287, гл. 40; Соловецкое собр., № 497/516, конец XVI в., л. 320–320 об.; Ф. 304/1, Троицкое собр., № 201, 30-е гг. XVII в., л. 590. Гл. 144 и др.

ностью, доходящей иногда до искажения смысла текста» [1915, с. 337].

Заголовок к сочинению Святогорца «Послание к некоему мужю поучительно на обѣты некоего латынина мудреца», видимо, составлен кем-то из книжников, поскольку в нем не указано имя адресата, хотя сочинение начинается с обращения: «Честнѣшии брате о Господѣ, кир Георгие!». Можно, конечно, предположить, что замена имени собственного на абстрактное «некоему мужю» является редакцией автора, пожелавшего придать своему высказыванию обобщенный характер и транслировать его широкой аудитории. Но, скорее всего, авторский замысел строился на личном обращении к Георгию. В.С. Иконников не согласился с предположением Н.С. Тихонравова, поддержанным И.Я. Порфирьевым и Е.В. Петуховым, что адресатом мог быть князь Георгий Иванович Токмаков. Историк справедливо считал (но не привел доказательств), что это тот же Георгий, которому инок посылал «тетрадки» со своими сочинениями, сопровождая их письмом [Иконников, 1915, с. 338–340]. Так, в этом письме – «Послании Георгию» [Иванов, 1969, с. 171; Сочинения преподобного..., 1860, с. 424–425] Максим Грек называет своего адресата «господином и братом моим возлюбленным», «любимичем», на основании чего Н.В. Синецына заключила, что Георгий – монах [1977, с. 172]. Эпистолия ватопедского монаха Георгию, отправленная из Тверского Отроча монастыря (до перевода Максима Грека в Троице-Сергиев монастырь, вероятно, до 1548 г.), носит сугубо личный характер: афонец просит прощения за то, что долго не писал, признается, что всегда был рад «с тобою бесѣдовати не точию черниломъ и бумагою, но и усты къ устомъ, и лицемъ къ лицу», ссылается на свое нездоровье («множае бо житиа моего въ болѣзньехъ и недузѣхъ различныхъ прохожу») и просит принять «с любовью малъ поминокъ словесень». В этом подарке – тетради со Словами на «агарянскую прелесть» (8-я и 9-я главы Иоасафовского собрания) [Преподобный Максим Грек..., 2014, с. 95–124], переписанные рукой автора (Максима Грека), главы Самуила Евреина и «къ нимъ главы супротивны, мое замышление, всякиа истинны испльнены» (73-я глава Хлудовского собрания), переписанные дьяконом Григорием [Иванов, 1969, с. 108; Сочинения преподобного..., 1859, с. 55–62], а также названа «тетратка», «рукою моею и умомъ писану, зѣло потребна», о судьбе которой ничего, к большому сожалению, не известно. В заключение Максим Грек просит Георгия писать о своем «здравии и пребывании». Стоит обратить внимание на репертуар сочинений, которые, видимо, более всего интересовали Георгия: это иноязычная литература. Видимо, он знал иностранные языки: так, «Послание некоему мужю» заканчивается греческой клаузулой «ἔρρωσο» («Будь

здрав»), описанной Д.М. Буланиным [с. 105]. Внимание Георгия к немецким изданиям («Учителя Самуила слово обличительное», «Луцидариус») может указывать на него, как на личность, в руках которой находились памятники европейской книжности.

«Послание некоему мужю» сохранилось в двух редакциях. Одна из них – Славянская (далее – *Сл*) – дошла в составе Нижегородско-Парижского собрания⁸, Полного собрания, причем в виде двух глав⁹, Музейного собрания¹⁰. Другая редакция – Троицкая (далее – *Тр*) – представлена собраниями: Троицким¹¹, Поморским¹², Большаковским¹³. Между редакциями прослеживаются два принципиальных различия: во-первых, в *Тр* обличительные высказывания Максима Грека предваряются цитатами из перевода «Луцидариуса», что позволяет связать смысл слов богослова с апокрифическим источником; во-вторых, редакции содержат разный объем информации, так, в *Тр* опущены четыре фрагмента с комментариями Максима Грека, а в *Сл* недостает нескольких его кратких ответов.

В «Послании некоему мужю» важную роль играет довольно пространное вступление. Оно представляет собой сугубо эпистолярный текст, где Максим Грек дважды обращается к своему адресату, просит Георгия не внимать «предисловию книги сея», слушать православных святителей и учителей и обещает изблечь ложь своими краткими ответами. Его критика направлена против латин, под которыми надо понимать иноземцев-европейцев: «Латина, Георгие, зѣло прельстишася и всегда прельщаются еллинскими и римскими учениями и книгами еврейскими и арабскими. Сего ради отлучаися ихъ всею силою, внимаи же православнымъ учителемъ...»¹⁴. Призыв не увлекаться еллинскими и римскими сочинениями, вероятно всего, мог быть адресован светскому человеку. Аналогичную ситуацию наблюдаем в антилатинских посланиях Максима Грека дипломату Федору Карпову.

Такие обращения, как «честнѣшии брате о Господѣ, киръ Георгие» («Послание некоему мужю»), «господин и брат возлюбленыи Георгие» («Послание Георгию»), позволяют отождествить адресатов двух

⁸ Paris. Man. Slave 123, конец XVI в., гл. 102, л. 625–629 об. и ГИМ. Синодальное собр., № 491, рубеж XVI–XVII вв., л. 219 об.–223.

⁹ РГБ. Ф. 304, Троицк. собр., № 201, 30-е гл. XVII в., гл. 54, л. 248–252 и гл. 111, л. 499–502.

¹⁰ Там же. Ф. 292, собр. Строева, № 62, начало XVII в.

¹¹ Там же. Ф. 304, Троицк. собр., № 200, 20-е гл. XVII в., л. 370–374.

¹² Там же. Ф. 209, собр. Овчинникова, № 131, первая четверть XVIII в., л. 687–687 об.

¹³ Государственный исторический музей (ГИМ), собр. Хлудова, № 75, 1862 г., л. 491 об.–495.

¹⁴ Цит. по рукописи: РГБ. Ф. 304, Троицк. собр., № 200, л. 370. (Далее в тексте листы указаны в круглых скобках).

посланий, но считать Георгия монахом, судя по апелляциям, все-таки неверно.

Представление о некоем Георгии можно извлечь из текста посланий. Так, опровергая положение «Луцидариуса» о сотворении неба, Максим Грек ссылается на Псалтирь (Пс 103: 2) и упрекает адресата: «К симъ глаголеши, яко на всяко время течеть небо от востока на западь, а спротиву его течет солнце и луна, и звѣзды. Како, паки самъ себѣ противляясь, глаголеши? Понеже небо толь есть силно, яко солнце и луну, и звѣзды с мощию на западь влечеть. Воистинну, обьорудѣ сердце твое суетно!» (л. 371 об.). Ученый монах уловил противоречия в тексте «Луцидариуса» и обвинил Георгия в недопонимании им апокрифа, что может свидетельствовать о Георгии как переводчике, видимо какой-то части «Луцидариуса». Прямые апелляции – «глаголеши» – могут указывать на Георгия как переводчика текста немецкой книги, представленной Максиму Греку. Заключение данного пассажа, в котором звучит упрек «господину» в увлечении внешней мудростью, еще раз убеждает, что оно, скорее всего, обращено к светскому человеку, а не к монаху: «Сии вси отвѣти по внѣшней чловѣчестей мудрости проходить, а не по благочестивому учению и преданию» (с. 371 об.).

В следующем фрагменте «Латина, Георгие, много прельстишася внѣшними учительствы, и не подобаетъ вамъ внимати ихъ учениемъ, ниже преводити ихъ на рускый языкъ» (л. 372), видим, что личное местоимение «вам» указывает на некое сообщество, увлекавшееся апокрифическими сюжетами, в него, вероятно, входил и Георгий. Совет Максима Грека не заниматься переводами латинских книг может свидетельствовать о причастности к такой практике Георгия.

Выписки из «Луцидариуса» в составе «Послания некоему мужу» имеют особое значение в истории текста «Луцидариуса». Цитаты из него, вставленные в *Тр*, безусловно, облегчают восприятие и понимание обличительных слов Максима Грека. Они рассчитаны на широкий круг читателей, а не на одного Георгия, инициировавшего составление ответов афонца и не нуждавшегося в представлении собственного источника. В писательской практике Святогорца нередко наблюдаем формирование авторской речи в виде комментария, толкования разнообразных текстов. Такова история текста «Сказания об иерействе Христа», «Глав против Самуила Евреина», толкований псалмов.

Критика Максима Грека апокрифических сюжетов в *Сл* начинается с категоричной оценки положений, которые читателю не известны: «Отвѣтъ сеи платонский есть и аристотельский, а не христианский...», «И то слово хулно...», «И выпрось дръзь...», и т.д. Первоначальный текст «Послания некоему му-

жу», судя по всему, сопровождал перевод «Луцидариуса», представленный Георгием. В дальнейшей рукописной традиции, в конце XVI в., русскими книжниками слова афонца, надо полагать, были извлечены из контекста апокрифического памятника и озаглавлены как «Послание некоему мужу», и такая редакция сохранилась в *Сл*. Книжники Троице-Сергиева монастыря в 20-е гг. XVII в. создали новую редакцию, а именно, подобрали цитаты из текста «Луцидариуса» к ответам афонца [Петухов, 1912, с. 179], что обеспечило доступность смысла высказываний Максима Грека. Но не всегда эти вставки оказались на своих местах, что указывает на небрежность книжника в составлении редакции. Так, основная часть «Послания некоему мужу» в *Тр*, разрывая вступительную часть и нарушая логику, открывается введением в повествование самого источника – «Луцидариуса: «Учитель и ученикъ бесѣдуютъ. Сиа книга именуема Луцидариуось, сирѣчь просвѣтителъ. Также сея книги разумъ именуется «Ауреа Гемма», сирѣчь «Златыи Бисерь», следом вводится ответ Максима Грека: «Максим глаголетъ: Не «Авреа Гемма», но паче есть «аргенто-пукконмикского», еже есть мѣдь, малымъ сребромъ смѣшена; лусидариуось, обтенебраниуось паче, еже есть темнителъ, а не лусидариуось». Этого текста нет в *Сл*. В продолжение такой практики редактирования в одной рукописи¹⁵ вообще убрано вступление, текст «Послания некоему мужу» начинается с представления книги «Луцидариус» («Учитель и ученикъ бесѣдуютъ...») и утрачивает приметы эпистолярного повествования, в котором примечательны приветствия адресата – «кирь Георгие».

В *Тр* презентация самой книги «Луцидариус» неудачно разорвала текст вступления, где публицист советует внимать православным учителям – Иоанну Дамаскину, Великому Афанасию и Дионисию Ареопагиту: «Слово мое на въздухъ рассыпается, изшедши от усть моих, и не существомъ пребывает во ушеса слышаших. Божество существомъ своимъ вездѣ и нигдѣ же есть, по великому Дионисию Ареопагиту, зане ни во единомъ мѣстѣ вмѣщается и опредѣляется» (л. 370–370 об.).

Таким образом, основным приемом редактирования текста в *Тр* стали вставки цитат из «Луцидариуса», пометы именем «Максим» комментариев ученого монаха. Например (вставки в *Тр* выделены курсивом, киноварные буквы – полужирным шрифтом):

«Лусидариуось: Богъ бѣ не единъ, но сотворение мира бѣ с Нимъ. Максимъ. Отвѣтъ сеи платонский есть и аристотельский, а не христианский, они бо глаголютъ, яко присносущенъ Богу миръ есть...»

Лусидариуось: Въ Бозѣ суть три естества: об-ласть, мудрость и велиа благодать. Максимъ. И то

¹⁵ ГИМ, собр. Хлудова, № 75, 1862 г., л. 491 об.–495.

слово хулно. О Бозѣ бо едино существо и едино естество и царство, слышимъ отъ святыхъ богословцовъ, а ипостасѣхъ три...» (л. 370–370 об.) и т.д.

Как видим, в первых цитатах из апокрифа опущены указания на беседу ученика и учителя, приведены только ответы учителя, но далее изложение построено в виде диалога:

«**Лусид. Ученикъ:** *Како именовашеся первыи ангель? Учитель рече:* Сатанаилъ. **Максимъ.** Пословица сиа – Сатанаилъ – еврейска есть, толкует же ся – отступникъ...» и т.д. (л. 371).

Этот пример позволяет видеть разную степень полноты ответов Максима Грека, представленных редакторами. Довольно подробный комментарий к последнему вопросу читается в *Сл.* Так, отвергнув имя Сатанаилъ, богослов поясняет, что до своего отпадения он назывался Еосфоросом (светоносцем, светлым ангелом, денницей) согласно пророчеству Исаяи (Ис 14: 12), по отпадении был наречен Сатаной. Предупреждением, что не стоит учить без Святого Писания и церковного предания, заканчивается ответ Максима в Троицкой редакции, а в Славянской продолжен рассуждениями, виновен ли Господь в отпадении Еосфороса и гибели ангелов его. Примечательно, что в этом фрагменте Максим Грек вновь обращается к адресату: «Сеи отвѣтъ, якоже мнит ми ся, господине Георгие, нѣсть зѣло тврѣдь» и упрекает его: «Рече бо лучинариос твои, яко да утвердятся прочии аггели падениемъ Еосфоровымъ»¹⁶. Элиминирование имени адресата послания – характерная черта Троицкой редакции.

Этот пропущенный фрагмент в Троицкой редакции как бы замещен другим вопросом, которого нет в Славянской редакции:

«**Лусидариюсъ.** Ученикъ: *Коль долго (сатана) бѣяше на небеси? Учитель:* Не бѣ болѣ токмо полчася. **Максимъ:** Ни того, ни которое писание богодухновенное не знало, ни отеческое» (л. 371).

В Славянской редакции отсутствуют еще два кратких комментария Максима Грека к ответам учителя, приведенных, заметим, опять же без вопроса ученика, в «Луцидариусе» они представлены в главе 4, где обсуждаются варианты названия ада:

«**Лусидариюсъ.** Кребусъ, яже знаменаетъ змии, драконы, зане же адъ есть, полнь огненыхъ драконовъ и червей, кои никако же умирають. **Максимъ.** То нигдѣ же в Писании обрящеши.

Лусидъ. Еще «варафрумъ», еже есть «черное зинутие». **Максимъ:** Греческа есть пословица и толкуется пропасть, а не черное зинутие». (л. 371 об.).

Совпадения между редакциями заканчиваются на вопросе: «**Кто первыи чловѣкъ,** иже писание обрѣте? **Учитель:** Тои Енохъ». Максим Грек возража-

ет: «**И** в томъ лжетъ явѣ твои не лучинариюсъ, но обтеребарюсъ, еже есть темнитель, а не просвѣтитель». Первым писание обрел третий сын Адама – Сиф, доказывает афонец, ссылаясь на Иосифа Иудейнина.

Последний фрагмент Троицкой редакции, уже не связанный с «Луцидариусом» и не известный Славянской редакции, представляет статью, заимствованную из лексикона «Суда» [Буланин, 1984, с. 168], о царствовании Мелхиседека, его родословии и наименовании города Иерусалим. Одинокая фраза в конце Троицкой редакции: «Авраамъ сыи 14 лѣтъ и богоразумию сподобися» – может свидетельствовать о незавершенном труде редактора *Тр*; видимо, далее должна идти речь о встрече Мелхиседека, царя Салимского, с библейским патриархом Авраамом, возвращавшимся победителем из военного похода против царя Еламского.

Славянская редакция заканчивается комментарием Максима Грека к вопросу из 14-й главы «Луцидариуса» (его нет в *Тр*), тоже связанным с именем Мелхиседека – самого загадочного библейского персонажа: «Ученик: Кто первы царь по потопе? Учитель: То бе Мелхиседек, егоже латыни глаголют быти Сима, сына Ноева...». Максим Грек резко отрицает предложенный ответ: «И то ложъ» – и напоминает о царях, бывших до Мелхиседека, а именно, о египетском царе Сесогахосисе, построившем большую пирамиду, о фараоне, отнявшем Сарру у Авраама, о царях, пленивших праведного Лота. Ложью латин называет Максим Грек утверждение, что Мелхиседек есть Сим, сын Ноя, и рассуждает об умножении человеческого рода. Таким образом, существенные различия между редакциями «Послания некоему мужу» представляют уникальный пример в истории сочинений писателя, большая часть которых сохранилась в единственном авторском варианте. Троицкая редакция, скорее всего, представляет собой рецепцию русского книжника в начале XVII в. текста Максима Грека.

В рукописном наследии Максима Грека в двух редакциях известно еще одно сказание Максима Грека против апокрифического сказания – «О рукописании грехов» [Иванов, 1969, с. 132–133; Журова, с. 276–291]. Одна из них известна в единственном списке в составе уникальной рукописи – Румянцевском сборнике¹⁷, другая находится во многих списках собраний сочинений Максима Грека, составленных русскими книжниками в конце XVI – XVII в. Основное различие между ними – стилистика изложения. Позиция ученого монаха по отношению к апокрифу неизменна – Максим Грек не признает самого «рукописания», якобы данного Адамом дьяволу, и на основе Священного Писания отвергает идею популярного

¹⁶ Цит. по рукописи: Paris. Man. Slave 123, л. 626 об., 627.

¹⁷ РГБ. Ф. 256, № 264, середина XVI в., л. 221 об.–224 об.

мифа. Примечательно, что именно сочинения Святогорца против апокрифических сказаний представляют редкий случай в рукописном наследии публициста, когда авторский текст сохранился в двух редакциях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сочинения Максима Грека против апокрифических сказаний не сложились в цикл. Особенностью обличительной практики Максима Грека в сочинениях, не вошедших в авторские кодексы, следует признать ее неполемический характер. Богослов, как правило, категорично отвергает то или иное неканоническое положение, называя его ложью, ограничивается краткими комментариями своей оценки, не вступая в дискуссию. Тогда как трактаты, включенные публицистом в состав собраний сочинений, построены на системе доказательств, свидетельствах евангелистов и учителей Церкви, пространных рассуждениях ученого монаха. Формат трех изученных текстов интересен как один из опытов в творческой лаборатории публициста, отражающий зарождение замысла и практику начального этапа работы автора над темой, а именно, составление тезисов обличительной речи. Привязанность их к источнику (апокрифическому памятнику) стала важным моментом истории текста, обусловившим его активное редактирование русскими книжниками XVII в. Перспективой изучения должно стать установление системы в организации обличительных слов Максима Грека против апокрифических сказаний, рассмотренных в дискурсе феномена лжи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Архангельский А.С. К истории древнерусского Луцидариуса: сличение славянорусских и древнемецких текстов. Казань: Типо-литография Императорского университета. 1899. 256 с.
- Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л.: Наука, 1984. 278 с.
- Буланин Д.М. Полное собрание сочинений Максима Грека. Начало работы и план ее завершения // *Studi Slavistici*. XVI. 2019. С. 119–137. DOI: 10.131.13128/Studi_Slavis-7656.
- Буланова Т.В. Луцидариус // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Л.: Наука, 1989. Вып. 2: Вторая половина XIV–XV в. Ч. 2. С. 72–76.
- Виноградов А.Ю. Епифаний Монах // *Православная энциклопедия*. М., 2008. Т. 18. С. 582.
- Журова Л.И. Авторский текст Максима Грека: рукописная и литературная традиции. Сочинения: в 2 ч. Новосибирск: Изд-во СО РАН. 2011. Ч. 2. С. 276–291.
- Иванов А.И. Литературное наследие Максима Грека. Характеристика, атрибуция, библиография. Л.: Наука, 1969. 248 с.
- Иконников В.С. Максим Грек и его время: Историческое исследование. Киев: Типография Императорского университета св. Владимира, 1915. 651 с.
- Петухов Е.В. Русская литература: Исторический обзор главных литературных явлений древнего и нового периода. Древний период. 2-е изд., просм. и доп. Юрьев, 1912. 259 с.
- Порфирьев И.Я. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб.: Тип. Академии наук, 1890. 471 с. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/>

Ivan_Porfiriev/apokrificheskie-skazaniya-o-novozavetnyh-litsah-i-sobytyah/19. (дата обращения: 18.03.2022).

Преподобный Максим Грек. Сочинения. М.: Языки славянской культуры. 2014. Т. 2. 432 с.

Просветитель, или Обличение ереси жидовствующих. Творение преп. отца нашего Иосифа, игумена Волоцкого. Изд. 4-е. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1904. 581 с.

Синицына Н.В. Максим Грек в России. М.: Наука, 1977. 332 с.

Сочинения преподобного Максима Грека. Казань: Тип. губернского правления. 1859. Ч. 1. 553 с.

Сочинения преподобного Максима Грека. Казань: Тип. губернского правления. 1860. Ч. 2. 460 с.

Творогов О.В. Житие Богородицы // *Словарь книжников и книжников Древней Руси*. Л.: Наука, 1987. Вып. 1: XI– первая половина XIV в. С. 137–138.

REFERENCES

- Arkhangelsky A.S. (1899). For the history of the old Lucidarius: comparison of Slavic Russian and old German texts. Kazan, Tipolitografiya Imperatorskogo universiteta, 256 p. (In Russ.)
- Bulanin D.M. (1984). Translations and epistles by Maximus the Greek: unpublished texts. Leningrad, Nauka, 278 p. (In Russ.)
- Bulanin D.M. (2019). Maximus the Greek's complete works. The activity beginning and a plan to complete it. *Studi Slavistici*. Vol. 16, no 2, pp. 119–137. DOI: 10.131.13128/Studi_Slavis-7656. (In Russ.)
- Bulanina T.V. (1989). Lucidarius. In: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi*. Leningrad, iss. 2, pt. 2, pp. 72–76. (In Russ.)
- Vinogradov A.Yu. (2008). Epiphanius the Monk. In: *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow, vol. 18, 582 p. (In Russ.)
- Zhurava L.I. (2011). The author's texts by Maximus the Greek: the tradition of manuscripts and literature. Novosibirsk, vol. 2, 303 p. (In Russ.)
- Ivanov A.I. (1969). The literary heritage of Maximus the Greek: the characteristic, attribution, literature references. Leningrad, Nauka, 248 p. (In Russ.)
- Ikonnikov V.S. (1915). Maximus the Greek and his time: a historic study: a monograph, Kiev, Tipografiya Imperatorskogo universiteta sv. Vladimira. 651 p. (In Russ.)
- Petukhov E.V. (1912). Russian literature: a historic review of the main events of the ancient and new periods. The ancient period. 2nd ed. Yuryev [Tartu], 259 p. (In Russ.)
- Porfir'ev I.Ya. (1890). The apocryphal tales about the characters and events of the New Testament according to the manuscripts from Solovetsky Library. Saint Petersburg, tip. Akademii nauk, 471 p. (In Russ.)
- Venerable Maxim Greek. (2014). Writings. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury, vol. 2, 432 p. (In Russ.)
- Venerable Joseph. (1904). The Enlightener, or condemnation of the heresy of Judaizers. The work of Venerable Joseph, the Hegumen of Volotsk. Kazan, Tipolitografiya Imperatorskogo universiteta, iss. 4, 581 p. (In Russ.)
- Sinitsyna N.V. (1977). Maximus the Greek in Russia. Moscow, Nauka, 332 p. (In Russ.)
- Venerable Maximus the Greek (1859). Works of Venerable Maximus the Greek. Kazan, Tipografiya gubernskogo pravleniya, pt. 1, 553 p. (In Russ.)
- Venerable Maxim Greek. (1860). Works of Venerable Maximus the Greek. Kazan, Tipografiya gubernskogo pravleniya, pt. 2, 460 p. (In Russ.)
- Tvorogov O.V. (1987). The life description of Virgin Mother. *Slovar' knizhnikov i knizhnikov Drevney Rusi*. Leningrad, iss. 1, pp. 137–138. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.05.2022

Дата рецензирования 28.05.2022

Статья принята к публикации 25.06.2022